

Точно так же, как то, что Лу Цзэ сказал Линь Суйсуй, атаку Пэй Гана на этот раз можно охарактеризовать как безжалостную и решительную.

В лагерях изгнания раньше любой, кто проявлял инициативу по объединению в банды и разграблению чужого имущества, любой, чья жизнь была в их руках, был убит на месте, а те, кто участвовал, как мужчины, так и женщины, получили пятьдесят ударов плетью!

Что же касается таких, как Лу Цзэ и другие, которые сражались до смерти, потому что сопротивлялись разграблению других, то все они позиционировались как невинные.

Солдаты, находящиеся в руках Пэй Гана, в эти дни не вмешивались в борьбу между этими беженцами, но им ясно все, что произошло. Поэтому тех, кто должен был быть наказан, быстро вытаскивали из толпы пачками.

В такую погоду, в такой обстановке на самом деле гораздо труднее быть убитым пятьюдесятью ударами плетью, чем непосредственно обезглавленным.

Более того, Пей Ган не дал этим раненым беженцам времени на отдых. Рано утром следующего дня он все же объявил, что пойдет вперед в соответствии с установленной договоренностью, и те, кого били кнутом, какими бы болезненными они ни были, должны были держаться. Двигайтесь вперед вместе с командой беженцев.

Многие люди падали в обморок в середине пути, но они не получали никакой пощады, а солдаты призывали их бить и пинать все более безжалостно. В первый день по дороге погибло еще два человека.

После этой игры можно сказать, что оставшиеся беженцы в лагере беженцев полностью

подавлены. Теперь, не говоря уже о том, чтобы увидеть группу Пэй Ган, даже если бы они услышали его имя, многие люди не могли не сражаться.

Пересекая реку, кажется, что мир изменился. По мере того, как мы продвигаемся дальше на север, взору каждого предстает пышная зелень, но по сравнению с предыдущей дорогой нынешняя, очевидно, более извилистая .

Холмистые горы простираются вдаль, и их нынешнему лагерю трудно найти ту же ровную землю, что и раньше. Они могут разбить лагерь только на склонах или в горах в соответствии с горным лесом.

Нынешняя обстановка значительно облегчила жизнь многим беженцам. В конце концов, если на пути встретятся такие суровые песчаные дюны, что произойдет в будущем?!

Хотя сейчас только начало осени, еду в горах и лесах найти нетрудно, поэтому после стольких дней тишины в лагере беженцев наконец-то начали появляться редкие смешки.

Линь Суйсуй тоже была очень счастлива. Она обнаружила не только дикорастущие овощи, которые можно было использовать для приготовления супа, но и множество трав. Среди них было даже две из тех, которые могли помочь Лу Цзэ избавиться от токсинов.

Лу тоже отправился в горы. Когда он вышел, то не только принес двух зайцев, но и достал из своих рук несколько ярко-желтых плодов хурмы и передал их Линь Суйсуй у костра.

- Я пока не могу это есть, просто оставьте на несколько дней! - Лу Цзэ, казалось, боялся, что Линь Суйсуй не узнает, поэтому он не забыл объяснить ей перед уходом.

О действиях Лу Цзэ и Линь Суйсуй в лагере беженцев было быстро доложено Пэй Ган.

Цяньхэ не мог понять, почему его господин так заботится об этой обычной паре беженцев, поэтому, ответив на этот раз, он не смог сдержаться и задал вопрос с сомнениями в своем сердце.

- Ты действительно думаешь, что эти двое очень обычные?! - Пей Ган, казалось, был сегодня в хорошем настроении. Услышав вопрос Цяньхэ, он намеревался оторвать взгляд от различных писем, собранных перед ним, и посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой на первый взгляд.

- Хотя кажется, что эти люди погибли от сильных ударов, многие детали скрыты под этими фактами. Остальных можно оставить в стороне, но колотая рана на шее одного из людей, не кажется ли тебе знакомой?!

- Вы имеете в виду тех евнухов, которые были ранены и убиты в Восточном дворце раньше? - Цяньхэ, находившийся в конце Восточного дворца, также сопровождал его, и другие дворцовые слуги, которые были убиты, были не более чем Цяньхэ. Тот евнух, который умер в спальне принца в Восточном дворце.

Золотая шпилька, вонзившаяся в череп между бровями, очевидно, была смертельной, но проникающее ранение на его шее на этот раз явно было связано с убитым беженцем...

- Это всего лишь мое предположение, может быть, это просто совпадение! - Пэй Ган взглянул на темную ночь за пределами палатки и спустя долгое время сказал. - Это заставит людей пялиться на них, но это просто любопытство!

Мне любопытно, на чем настаивали эти два человека, как долго они могли продержаться в такой сложной обстановке!

Цяньхэ не осмелился задавать больше никаких вопросов и тихо вышел из палатки, не потревожив Пэй Ган.

Люди в лагере беженцев потеряли почти половину своей численности после предыдущего броска, и ответственные за это чиновники, естественно, хотели разозлиться, но, видя, что Пей Ган все еще безразличен, у них не хватило смелости сделать шаг вперед. Чтобы сказать еще одно или два слова, я должен сделать все возможное, чтобы сохранить оставшееся количество людей, по крайней мере, не сокращать количество людей в больших масштабах.

Преимущество таких забот для Лу Цзэ и Линь Суйсуй в том, что у них есть два дня, чтобы отдохнуть на месте.

Поскольку они никуда не спешат, многие люди планируют поторопиться и найти больше еды, чтобы взять ее с собой в дорогу. Поэтому рано утром следующего дня Лу Цзэ решил отправиться на гору пораньше, чтобы попытаться счастья с теми же мыслями, что и другие люди, которые вошли в гору.

Только на этот раз он просто решил отправиться в путь, когда его схватил Линь Суйсуй, которая несла корзину.

- Я тоже пойду. - Линь Суйсуй потянула Лу Цзэ за одежду. Количество трав и других приправ, которые можно найти за пределами леса, очень ограничено, но заходить в лес слишком опасно. Она может быть храброй сама по себе. Она не осмеливалась действовать опрометчиво. Видя, что у Лу Цзэ были планы углубиться в джунгли, как она могла отпустить это?

Лу Цзэ колебался лишь мгновение, но отказываться не стал. Он просто сказал ей о трудностях после восхождения на гору: - Внутри очень опасно, и тебе придется пройти долгий путь. Ты можешь подумать об этом. Если ты к тому времени устанешь, я не смогу тебе помочь!

- Я знаю, не волнуйся, я никогда не буду бегать вокруг да около, все зависит от твоих слов, хорошо?! - Линь Суйсуй кивнула, как бы трудно это ни было, пусть пока все идет своим чередом, если он согласен взять ее с собой.

Увидев ее в таком состоянии, Лу больше не стал ее уговаривать, протянул руку и снял рюкзак, который она несла, затем повернул голову и пошел вперед.

Линь Суйсуй на мгновение остолбенела. Видя, что мужчина уже отошел на несколько шагов, он не мог думать ни о чем другом, поэтому поспешно последовал за ним, опасаясь, что пожалеет об этом, если реакция будет медленной.

Вчера вечером Лу Цзэ один раз ходил в лес, так что с самого начала он был знаком с маршрутом. Он повел Линь Суйсуй через лес, но этот район посещали другие беженцы, и они даже встретили много людей по пути. Беженцы вели поиски, и они не слишком задерживались. Они шли сквозь эту толпу еще полчаса, и, наконец, сорняки под их ногами начали разрастаться, а окружающая обстановка становилась все более тихой, лишь изредка слышались их шаги. Потревоженная горная птица вытщила свои длинные хвостовые перья и полетела над горами, чтобы издать встревоженный крик после того, как ее потревожили.

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2372287>